

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА МАРКЕВИЧ
ОЛЬГА РУСЛАНОВНА КОЧЕРГА

По данным статистики в 2024 г. стоимость рынка ИИ достигнет 298 млрд долларов¹, а прогнозируемый среднегодовой рост на 2024-2029 гг. составит 31,22 %². Это еще раз свидетельствует о высокой актуальности изучения тенденций разработки и использования ИИ, а также его нормативной правовой регламентации, способной гарантировать защиту субъективных прав в контексте инновационного развития.

Так, активно развиваются различные международные инициативы, направленные на выработку общих стандартов по обеспечению безопасного и ответственного развития ИИ. Среди них: в 2019 г. принятие Руководящих принципов ОЭСР по искусственному интеллекту, включающих принципы инклюзивного роста, устойчивого развития, благополучия, уважения верховенства закона, прав человека и демократических ценностей, в том числе справедливость и конфиденциальность и др., а также рекомендации по разработке национальной политики и международного сотрудничества для надежного ИИ³; в 2020 г. создание Глобального партнерства по искусственному интеллекту; в 2021 г. принятие Рекомендаций по этическим аспектам искусственного интеллекта ЮНЕСКО, содержащих принципы в сфере ИИ, а также руководство по реализации стратегических мер в области ИИ (проведение оценки этического воздействия, разработка политики в отношении данных и т.д.) для государств⁴ и др. В дополнение отметим, что в 2023 г. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций призвал к расширению международного сотрудничества в области регулирования ИИ путем создания независимых регулирующих органов⁵.

Также происходит углубление регионального сотрудничества на уровне СНГ, ЕАЭС, БРИКС, ШОС по вопросам модельного законотворчества в области

¹ Статистика искусственного интеллекта (август 2024) [Электронный ресурс]. — URL: <https://inclient.ru/ai-stats/#lwptoc1> (дата обращения 30.08.2024).

² Анализ размера и доли рынка искусственного интеллекта (ИИ) – тенденции роста и прогнозы (2024–2029 гг.) [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/global-artificial-intelligence-market> (дата обращения 30.08.2024)

³ Recommendation of the Council on Artificial Intelligence [Электронный ресурс]. — URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449> (дата обращения 30.08.2024)

⁴ Этические аспекты искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.unesco.org/ru/artificial-intelligence/recommendation-ethics> (дата обращения 30.08.2024)

⁵ Генсек ООН – об искусственном интеллекте: «Это еще только начало...» [Электронный ресурс]. — URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/07/1442977> (дата обращения 30.08.2024).

регулирования ИИ, раскрытия потенциала ИИ⁶ и стимулирования инноваций в данной области⁷, улучшения качества управления ИИ⁸, повышения безопасности, подотчетности, надежности, доверенности и справедливости технологий ИИ во благо всего человечества⁹ и др.

Наконец, на уровне национального законодательства зарубежных государств формируется нормативный правовой массив в области ИИ. Так, в США были приняты Руководство по регулированию приложений ИИ, Закон о национальной инициативе ИИ, Закон об алгоритмической ответственности, проект Билля о правах ИИ и другие. В ЕС помимо общего регулирования вопросов кибербезопасности, защиты персональных данных, охраны интеллектуальной собственности 21 мая 2024 г. был принят Регламент Европейского союза об искусственном интеллекте, который является одним из первых правовых актов, направленных на системное регулирование общественных отношений по поводу эксплуатации систем с ИИ в зависимости от уровня риска.

Также лидер отрасли – КНР – занимается разработкой специального закона в области ИИ, который должен систематизировать существующий нормативный правовой массив по вопросам ИИ и унифицировать подходы к его нормативной правовой регламентации. Кроме того отдельные правила содержатся в Принципах управления для нового поколения ИИ, Кодексе этики для нового поколения ИИ, Положениях об управлении алгоритмическими рекомендациями служб информации в Интернете, Положениях об управлении глубоким синтезом служб информации в Интернете.

Все указанное выше позволяет сделать вывод о завершении первого этапа в развитии законодательного регулирования ИИ, отличительными чертами которого являются гибкость и общность формулировок, адаптация существующего регулирования к технологическим особенностям ИИ, что подлежит дальнейшему уточнению в рамках правоприменительной деятельности. Отсюда особую актуальность представляет изучение правоприменительной

⁶ Главы государств ЕАЭС подписали Декларацию о дальнейшем развитии экономических процессов «Евразийский экономический путь» [Электронный ресурс]. — URL: https://eec.eaeunion.org/news/glavy-gosudarstv-eaes-podpisali-deklaratsiyu-o-dalneyshem-razvitiiekonomicheskikh-protsessov-evrazi/?sphrase_id=314469 (дата обращения 30.08.2024).

⁷ Seeking Development Through Solidarity and Cooperation and Shouldering Our Responsibility for Peace [Электронный ресурс]. — URL: http://in.china-embassy.gov.cn/eng/zgxw/202308/t20230823_11130928.htm#:~:text=BRICS%20countries%20have%20agreed%20to,information%20exchange%20and%20technological%20cooperation (дата обращения 30.08.2024).

⁸ Declaration of the 7 th BRICS Communications Ministers' Meeting (22 October 2021, Republic of India) [Электронный ресурс]. — URL: <https://brics2021.gov.in/brics/public/uploads/docpdf/getdocu-65.pdf> (дата обращения 30.08.2024).

⁹ Астанинская Декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. — URL: <https://rus.sectsco.org/20240704/1420683.html> (дата обращения 30.08.2024).

практики на основе имеющегося нормативного правового массива с целью выделения ее ключевых особенностей, а также разработка предложений по дальнейшему развитию соответствующего нормативного правового массива.

Условно можно выделить следующие основные категории споров, возникающих в связи с использованием ИИ:

1) споры о нарушении авторских прав. Так, в 2019 г. в Китае Народным судом округа Наньшань (район Шэньчжэнь, провинция Гуандун) было рассмотрено дело № 14010 о нарушении авторских прав и недобросовестной конкуренции. Истцом выступила компания Shenzhen Tencent Computer System Co., Ltd, а ответчиком – Shanghai Yingxun Technology Co., Ltd. Согласно материалам дела, дочерней компанией истца Tencent Technology (Beijing) Co., Ltd. в 2015 г. было разработано программное обеспечение на основе искусственного интеллекта Dreamwriter, используемое для алгоритмического формирования бизнес-контента. В 2019 г. компания Tencent Technology (Beijing) Co., Ltd. получила свидетельство о регистрации авторских прав на компьютерное программное обеспечение «Tencent Dreamwriter Software (Dreamwriter) V4.0», и передала права на его использование истцу по лицензионному договору.

В августе 2018 г. по определенной работниками истца структуре с помощью Dreamwriter была сгенерирована и размещена на сайте истца статья, посвященная динамике индекса Шанхайской фондовой биржи. Впоследствии истцом был обнаружен факт размещения идентичного текста с сохранением информации о его написании с использованием программного обеспечения (далее – ПО) Dreamwriter на сайте и от имени ответчика¹⁰. Последний руководствовался предположением, что, в силу наличия информации о создании произведения с использованием ИИ, таковое не является объектом авторского права, образует общественное достояние и может свободно распространяться без разрешения правообладателя¹¹.

В то же время судом установлено, что указанная выше статья обладает всеми признаками литературных произведений в соответствии с положениями «Правил применения Закона КНР об авторском праве», поскольку инициатором формирования контента выступали работники истца, которые также

¹⁰ Гражданское решение первой инстанции по вопросам владения авторскими правами, споров о нарушении прав, коммерческого взяточничества и споров о недобросовестной конкуренции между Shenzhen Tencent Computer Systems Co., Ltd. и Shanghai Yingxun Technology Co., Ltd. (深圳市腾讯计算机系统有限公司与上海盈讯科技有限公司著作权权属、侵权纠纷、商业贿赂不正当竞争纠纷一审民事判决书) [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/law/x/2019-yue-0305-min-chu-14010/chn> (дата обращения 30.08.2024)

¹¹ Мамай Е.А. Искусственный интеллект в системе правовых отношений: примеры из судебной практики зарубежных стран и России [Электронный ресурс]. — URL: <https://digitaltechnologiesandlaw.org/files/2023/sbornik/tom-6.pdf> (дата обращения 30.08.2024).

осуществляли подбор необходимых данных, вследствие чего подлежит правовой охране [10].

Данная позиция китайских судов нашла отражение еще в одном прецеденте: так, в ноябре 2023 г. Пекинский интернет-суд вынес решение по делу о нарушении авторских прав на изображение, созданное и использованием ИИ. Истец по данному делу использовал основанное на ИИ программное обеспечение Stable Diffusion для генерации изображения молодой женщины посредством ввода текстовых маркеров и корректировки различных параметров изображения, а после разместил его в социальных сетях с примечаниями в форме хэштегов об использовании ИИ. Впоследствии истец обнаружил, что ответчик опубликовал данное изображение на иной интернет-платформе без разрешения, и подал иск против ответчика за нарушение авторских прав.

Как и в рамках вышеупомянутого дела, Пекинский интернет-суд обратил внимание на наличие у рассматриваемого изображения признаков оригинальности и творческого вклада истца. Так, истец не просто использовал готовое изображение, а заранее определил его концепцию, задал и корректировал соответствующие параметры, что в итоге продемонстрировало «субъективный эстетический выбор истца»¹².

Таким образом, китайская правоприменительная практика в области охраны авторских прав на произведения, созданные с использованием ИИ, предполагает, во-первых, признание таких произведений объектами авторского права, а во-вторых, использование инструментального подхода к определению роли ИИ в их создании, что подразумевает непризнание субъектности ИИ в данном вопросе.

В Российской Федерации судебные органы придерживаются схожего подхода. Так, Девятый арбитражный апелляционный суд в своем постановлении от 8 апреля 2024 г. № 09АП-642/24 по делу № А40-200471/2023 о защите исключительных прав на видеоролик указал, что использование основанной на нейросетях технологии Deep-fake для преобразования исходного видеоряда не исключает тот факт, что последний создан творческим трудом авторов. Суд признал созданный видеоролик объектом авторского права, поскольку технология Deep-fake представляет собой дополнительный инструмент технического монтажа видеоматериалов, а не способ их создания¹³.

¹² Tan L.-K., Lau J., Wong H. China: A landmark court ruling on copyright protection for AI-generated works [Электронный ресурс]. — URL: <https://globallitigationnews.bakermckenzie.com/2024/05/08/china-a-landmark-court-ruling-on-copyright-protection-for-ai-generated-works/> (дата обращения 30.08.2024)

¹³ Обзор судебной практики по вопросам, связанным с использованием искусственного интеллекта, нейросетей и подобных цифровых технологий (подготовлено экспертами компании «Гарант», 2024 г.) [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/481007526/> (дата обращения 30.08.2024)

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд, рассматривая дело № А42-3966/2023 о защите исключительных прав на изображение, признал сгенерированное нейросетью изображение объектом авторского права. В свою очередь, его автором суд признал истца, предоставившего доказательства наличия исходного файла 3D-модели с расширением BLEND, в сведениях о котором указаны в том числе имя и фамилия истца. Выводы суда основаны на норме п. 109 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. №10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», в соответствии с которой при рассмотрении судом дела о защите авторских прав надлежит исходить из того, что, пока не доказано иное, автором произведения считается лицо, указанное в качестве такового на оригинале или экземпляре произведения либо иным образом в соответствии с п. 1 ст. 1300 Гражданского Кодекса Российской Федерации. Таким образом, суды в Российской Федерации также признают произведения, созданные с помощью ИИ, объектами авторского права.

В то же время многие государства занимают иную позицию в вопросе установления авторства на произведения, созданные при помощи ИИ. В частности, Бюро по авторским правам США (англ. United States Copyright Office, далее – USCO) отказалось признавать изображения, сгенерированные с использованием нейросети Midjourney, объектом авторского права. Так, К. Каштановой в сентябре 2022 г. подана заявка на регистрацию графического романа «Zarya Of The Dawn», которая была рассмотрена и одобрена в тот же день. Однако позже из заявлений К. Каштановой стало известно о том, что изображения, составляющие зарегистрированное произведение, были созданы ей при помощи ПО Midjourney, что послужило основанием для признания информации, указанной в первоначальной заявке, неполной и неверной. В октябре USCO потребовало предоставить дополнительную информацию под угрозой аннулирования первоначальной заявки.

Заявитель и его представитель ссылались на вспомогательный характер использования нейросети Midjourney, однако представители USCO, руководствуясь законодательством об авторском праве и позициями Верховного суда, не усмотрели в созданных изображениях признаков «независимого создания» и «творческого вклада», признав последний недостаточным для правовой охраны. С учетом полученной информации Бюро по авторским правам США зарегистрировало работу К. Каштановой как неопубликованное литературное произведение, прямо исключая «художественные произведения, созданные искусственным интеллектом»¹⁴.

Несмотря на то, что подавляющее большинство государств до сих пор официально не признает правосубъектности систем ИИ в сфере

¹⁴ Zarya of the Dawn (Registration # VAu001480196) [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.copyright.gov/docs/zarya-of-the-dawn.pdf> (дата обращения 30.08.2024).

интеллектуальной собственности, следует отметить, что в мировой практике уже имеют место случаи признания ИИ автором изобретения. Так, еще в 2021 г. патентное ведомство ЮАР зарегистрировало патент на пластиковый контейнер для еды, сконструированный по принципам фрактальной геометрии, автором которого была признана группа самообучающихся нейронных сетей под названием Dabus (Device for the Autonomous Bootstrapping of Unified Sentience – устройство для создания единого сознания). При этом заявителем в рамках патентной заявки выступил Стивен Талер – американский физик и основатель IT-компании Imagination Engines. В 2018-2019 гг. им были поданы аналогичные заявки в патентные органы США, Канады, ЕС, Великобритании, которые были отклонены в силу отсутствия у ИИ, заявленного в качестве изобретателя, правосубъектности, что не позволяет ему осуществить отчуждение прав на изобретение в пользу своего создателя. При этом, как отмечают специалисты, регистрация группы нейронных сетей в качестве автора изобретения оказалась возможной в ЮАР в силу особенностей патентной модели данного государства, а именно отсутствия формализованной процедуры патентной экспертизы^{15,16}.

Кроме того, помимо споров об установлении авторства в отношении произведений, созданных при помощи ИИ, в последние годы актуализируются проблемы использования охраняемых авторским правом материалов для обучения нейронных сетей. В частности, следует упомянуть поданный в январе 2023 г. коллективный иск группы художников – Сары Андерсен, Келли МакКернан и Карлы Ортис – к ряду компаний, создающих продукты для генерации изображений на основе ИИ (Stability AI, Ltd. Stability AI, Inc., Midjourney, Inc., DeviantArt, Inc.). Основанием для подачи иска послужил факт использования ответчиками в качестве массива обучающих данных художественных произведений истцов, для чего их согласие получено не было. Результатом такого обучения нейросетей стала возможность генерации изображений в фирменном стиле художников, при этом важно отметить, что такая генерация происходит не случайно, а по запросу пользователя. Кроме того, встречаются изображения, содержащие целые фрагменты произведений истцов^{17,18}.

¹⁵ Артамонов А. Когда изобретение изобретает: можно ли зарегистрировать патент на искусственный интеллект? [Электронный ресурс]. — URL: <https://onlinepatent.ru/journal/patent-artificial-intelligence/> (дата обращения 30.08.2024).

¹⁶ Recent Developments in Artificial Intelligence and IP Law: South Africa Grants World's First Patent for AI-Created Invention [Электронный ресурс]. — URL: <https://natlawreview.com/article/recent-developments-artificial-intelligence-and-ip-law-south-africa-grants-world-s> (дата обращения 30.08.2024).

¹⁷ We've filed law-suits challenging AI image generators for using artists' work without consent, credit, or compensation [Электронный ресурс]. — URL: <https://imagegeneratorlitigation.com/> (дата обращения 30.08.2024).

¹⁸ Чебодаева В.А. Контент, сгенерированный нейросетью: кто виноват и что делать? [Электронный ресурс]. — URL: <http://ipcmagazine.ru/articles/1729306/> (дата обращения 30.08.2024).

Решение по данному спору еще не вынесено, однако судья, рассматривающий дело, отметил достаточную обоснованность обвинений для перехода к стадии раскрытия информации. Указанное позволит представителям истцов получить доступ к внутренним документам компаний-ответчиков и приведет к обнародованию подробностей о наборах данных для обучения, механизмах работы и внутренних процессах используемых для генерации изображений систем ИИ¹⁹.

2) споры о допустимости использования систем ИИ при принятии юридически значимых решений. Так, в ряде штатов США еще с 1998 г. используется интеллектуальная система COMPAS (Correctional Offender Management Profiling for Alternative Sanctions), предназначенная для прогнозирования вероятности повторного совершения осужденными лицами новых преступлений в случае применения к ним санкций, альтернативных лишению свободы, или досрочного освобождения. Исследование, проведенное в 2016 г., продемонстрировало явно дискриминационный характер результатов деятельности рассматриваемой системы по расовому признаку: так, интеллектуальная система COMPAS предлагала в два раза больше некорректных прогнозов в отношении афроамериканцев, при этом число подобных ошибок превышало на тот момент 7 тыс. случаев²⁰. После публикации исследования компания Northpointe (в настоящее время - Equivant) подвергла критике его методологию и заявила о несогласии с его результатами. Несмотря на это, в июле 2016 г. Верховный суд штата Висконсин постановил, что судам допускается учитывать подобные оценки интеллектуальных систем, однако таковые должны сопровождаться информацией об ограничениях и специфике используемого инструментария. Более того, суд уточнил, что алгоритмическая оценка риска не может быть определяющим фактором при принятии соответствующих решений²¹.

Еще одним примером может служить постановление голландского суда, в котором система выявления рисков (SyRI), используемая правительством Нидерландов для обнаружения случаев мошенничества в сфере социального обеспечения, признана нарушающей права человека, вследствие чего на ее использование наложен запрет. Так, суд постановил, что рассматриваемая система не предусматривает достаточных гарантий против вторжения в частную жизнь, отметил отсутствие прозрачности ее алгоритмов, а также пришел к выводу о большой вероятности дискриминационных решений по признаку социально-

¹⁹ Художники vs Stable Diffusion: суд дал зеленый свет иску о нарушении авторских прав [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.securitylab.ru/news/551112.php> (дата обращения 30.08.2024).

²⁰ Мамай Е.А. Искусственный интеллект в системе правовых отношений: примеры из судебной практики зарубежных стран и России [Электронный ресурс]. — URL: <https://digitaltechnologiesandlaw.org/files/2023/sbornik/tom-6.pdf> (дата обращения 30.08.2024).

²¹ It's Not the Algorithm, It's the Data [Электронный ресурс]. — URL: <https://dl.acm.org/doi/pdf/10.1145/3022181> (дата обращения 30.08.2024).

экономического или миграционного статуса. Кроме того, система не прошла требуемый Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод тест на «справедливый баланс» между ее целями и результатами, а именно предотвращением и борьбой с мошенничеством в интересах экономического благосостояния, и нарушением конфиденциальности, которое повлекло за собой ее использование²².

Схожую позицию в отношении автоматизации при принятии юридически значимых решений занимают и российские суды. Так, например, Арбитражный суд Московской области при рассмотрении иска индивидуального предпринимателя к маркетплейсу о признании незаконным штрафа, начисленного по агентскому договору, и взыскании неправомерно удержанного штрафа, отметил, что при добросовестном поведении маркетплейс должен был в том числе проводить проверки и накладывать штрафы не при помощи искусственного интеллекта, а в «ручном режиме», индивидуально рассматривая каждый случай²³.

3) дела об административных правонарушениях. В Российской Федерации достаточное распространение получили случаи привлечения банков к ответственности за использование ПО «Робот-коллектор» для автоматического обзвона клиентов в целях возврата просроченной задолженности. В частности, до внесения изменений в Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», использование подобного ПО не относилось ни к одному из способов взаимодействия с должником, вследствие чего для его использования требовалось заключение письменного соглашения между должником и кредитором. В случаях, когда банком не соблюдалось указанное требование, он привлекался к административной ответственности. Впоследствии указанный выше акт был дополнен понятием автоматизированного интеллектуального агента, относимого к непосредственному взаимодействию с должником.

При этом банки, обжалуя постановления о привлечении к административной ответственности, полагали, что взаимодействие кредитного учреждения с должником с использованием робота-коллектора некорректно относить к непосредственному взаимодействию путем телефонных переговоров,

²² Welfare surveillance system violates human rights, Dutch court rules [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.theguardian.com/technology/2020/feb/05/welfare-surveillance-system-violates-human-rights-dutch-court-rules> (дата обращения 30.08.2024).

²³ Обзор судебной практики по вопросам, связанным с использованием искусственного интеллекта, нейросетей и подобных цифровых технологий (подготовлено экспертами компании «Гарант», 2024 г.) [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/481007526/> (дата обращения 30.08.2024).

поскольку такие звонки относятся к иным/голосовым сообщениям. Суды, в свою очередь, не соглашались с подобными доводами на основании того, что телефонные звонки робота-коллектора (кредитного учреждения) являются для вызываемого абонента (должника) обычными телефонными звонками и не являются голосовыми сообщениями. При поступлении телефонного звонка робота-коллектора от кредитора абонент (должник) совершает одни и те же действия (например, видит звонок, отвечает на него и выслушивает информацию), для него не имеет значения, кем именно сообщается информация – человеком или роботом-коллектором. Взаимодействие с использованием робота-коллектора, имитирующего телефонный разговор в форме диалога, по существу является непосредственным взаимодействием с должником. Указанный способ взаимодействия направлен на получение обратной связи от телефонного абонента и осуществляется путем переговоров между осуществляющим взаимодействие лицом и должником (третьим лицом, отвечающим на вызов по телефону должника)²⁴.

4) споры о защите персональных данных в контексте разработки и использования ИИ. В ряде случаев споры возникают по поводу генеративного искусственного интеллекта, который на основе сбора онлайн-данных способен создавать различные типы контента, что находит свое применение в медицине, образовании, производстве, торговле, финансовом секторе и др. Обобщение данных судебной и административной практики позволяет выделить следующие категории споров в рассматриваемой области:

- во-первых, дела, связанные с отсутствием законных оснований для сбора данных и нарушением базовых принципов законодательства по защите персональных данных (законность, справедливость, прозрачность и др.). Отметим, что в случае с большими языковыми моделями (с англ. large language model, LLM) использование согласия в качестве правовой основы для обработки персональных данных влечет значительные транзакционные издержки, не всегда может быть реализовано в контексте требований свободного и информированного согласия²⁵. Так, в 2022 г. Управление комиссара по информации Великобритании (Information Commissioner's Office, ICO) оштрафовало американскую компанию Clearview AI Inc., занимавшуюся извлечением биометрических данных из Интернета для создания глобальной онлайн-базы данных по распознаванию лиц. В результате деятельности Clearview AI Inc. была создана база данных с более чем

²⁴ Обзор судебной практики по вопросам, связанным с использованием искусственного интеллекта, нейросетей и подобных цифровых технологий (подготовлено экспертами компании «Гарант», 2024 г.) [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/481007526/> (дата обращения 30.08.2024).

²⁵ Novelli C., Casolari F., Hacker Ph., Spedicato G., Floridi L. Generative AI in EU Law: Liability, Privacy, Intellectual Property, and Cybersecurity [Электронный ресурс]. — URL: <https://arxiv.org/pdf/2401.07348> (дата обращения 30.08.2024).

20 млрд изображений, которая предоставляла не только услуги по идентификации, но и позволяла отслеживать пользовательское поведение в сети. В итоге незаконными были признаны сбор данных без законных оснований, использование персональных данных с нарушениями принципов справедливости и прозрачности, а также нарушение правил при обработке биометрической информации²⁶. Подобная практика в отношении Clearview AI Inc. имела место также в Греции, Франции, Италии, Австрии, однако в Австрии штраф так и не был наложен²⁷.

Также отметим решение в 2023 г. итальянского органа по защите персональных данных в отношении американской компании OpenAI, которая реализует на рынке известный сервис ИИ – ChatGPT. Регулятор усмотрел нарушения в части установления надлежащей правовой основы для обработки персональных данных, требований, предъявляемых к точности данных, а также соблюдения условий при получении согласия несовершеннолетних (отсутствовал какого-либо механизм проверки возраста пользователей) и установил временные ограничения для обработки персональных данных до исправления выявленных нарушений²⁸.

В Российской Федерации с целью развития решений в области ИИ в рамках экспериментального правового режима Федеральным законом от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» была введена категория обезличенных персональных данных, для обработки которых не требуется получения специального согласия.

- во-вторых, дела, связанные с установлением цели обработки персональных данных для машинного обучения. Здесь проблема может возникать в отношении систем ИИ общего назначения, когда цель обработки персональных данных на этапе разработки не всегда может быть установлена, а впоследствии при выходе ее на рынок и вовсе изменена. В таком случае французский регулятор в области защиты персональных данных предлагает опираться на возможности

²⁶ ICO fines facial recognition database company Clearview AI Inc more than £7.5m and orders UK data to be deleted [Электронный ресурс]. — URL: <https://ico.org.uk/about-the-ico/media-centre/news-and-blogs/2022/05/ico-fines-facial-recognition-database-company-clearview-ai-inc/> (дата обращения 30.08.2024).

²⁷ Clearview Decision [Электронный ресурс]. — URL: <https://noyb.eu/sites/default/files/2023-05/Clearview%20Decision%20Redacted.pdf> (дата обращения 30.08.2024).

²⁸ Garante per la protezione dei dati personali (Italy) [Электронный ресурс]. — URL: [https://gdprhub.eu/index.php?title=Garante_per_la_protezione_dei_dati_personali_\(Italy\)_-_9870832](https://gdprhub.eu/index.php?title=Garante_per_la_protezione_dei_dati_personali_(Italy)_-_9870832) (дата обращения 30.08.2024).

административного и судебного усмотрения применительно к каждому конкретному делу²⁹.

Примером такой неопределенности служит недавний случай с участием Meta, когда компании в ЕС пришлось приостановить разработку больших языковых моделей с использованием контента, находящегося в открытом доступе на платформах Facebook и Instagram, по требованию Ирландской комиссии по защите данных (DPC)³⁰. В качестве правового основания Meta продолжает использовать законный интерес, однако при его оценке регулятору предстоит провести системный анализ баланса частных и публичных прав и интересов (во внимание могут быть приняты конкретные характеристики обработки данных, реализуемые меры безопасности, возможные риски и др.).

- в-третьих, дела, вытекающие из противоречия процессов разработки ИИ и принципа минимизации данных, который заложен в основу большинства законодательных актов по вопросам защиты персональных данных. Приведем пример французской фармацевтической компании, которая обучала модель ИИ выявлению ракового заболевания на основе данных всех пациентов различных медицинских центров, в том числе и лиц, не страдавших от данного заболевания. Такая обработка была признана непропорциональной и нарушающей принцип минимизации данных³¹.

- в-четвертых, дела по поводу использования персональных данных для целей профилирования и автоматизированного принятия решений. Так, в 2018 г. Итальянское управление по защите данных (Italian Data Protection Authority) наложило штраф в размере 2500000 евро на компанию Deliveroo Italy за непредоставление пассажирам информации об алгоритмах, используемых при автоматизированном определении географического положения для повышения качества предоставляемых услуг. Кроме того, были разработаны системы ранжирования пассажиров, которые рассматривались регулятором в рамках ст. 22 GDPR, предъявляющей повышенные требования к контролерам при автоматизированном принятии решений³². Также в Италии за разработку дискриминационных алгоритмов была оштрафована цифровая платформа

²⁹ Determining the applicable legal regime [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.cnil.fr/fr/node/164390> (дата обращения 30.08.2024).

³⁰ The DPC's Engagement with Meta on AI [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.dataprotection.ie/en/news-media/latest-news/dpcs-engagement-meta-ai> (дата обращения 30.08.2024).

³¹ How to Use AI for Data Processing without Violating the GDPR: CNIL Guidelines and Action Plan [Электронный ресурс]. — URL: <https://secureprivacy.ai/blog/cnil-guidelines-ai-gdpr-compliance> (дата обращения 30.08.2024).

³² Garante per la protezione dei dati personali (Italy) [Электронный ресурс]. — URL: [https://gdprhub.eu/index.php?title=Garante_per_la_protezione_dei_dati_personali_\(Italy\)_-9685994](https://gdprhub.eu/index.php?title=Garante_per_la_protezione_dei_dati_personali_(Italy)_-9685994) (дата обращения 30.08.2024).

Foodinho³³, сходные дела имели место в Германии, когда банк отказал в раскрытии информации об используемых алгоритмах принятия решений в отношении своих клиентов, в результате был наложен штраф в 300 000 евро³⁴. Отметим также одно из ключевых решений, принятых 7 декабря 2023 г. Судом Европейского союза по делу немецкого кредитного справочного агентства SCHUFA AG Holding, предоставляющего прогнозную информацию для финансовых учреждений с целью проведения скоринговых операций в одном из немецких банков. На основании оценки, предоставленной SCHUFA, немецкий банк отклонил заявку одного из клиентов на кредит. Суд Европейского союза пришел к выводу о возможности расширительного толкования понятия «решение» из ст. 22 GDPR, о возможности отнесения широкого перечня автоматизированных процессов к понятию «автоматизированное принятие решений» в контексте статьи 22 GDPR, а значит о необходимости соблюдения требований GDPR компаниями, использующими алгоритмы в качестве основы для принятия решений³⁵.

Таким образом, анализ данных мировой правоприменительной практики показал отсутствие единообразия подходов по вопросу признания произведений, созданных с участием ИИ, в качестве объектов авторского права. Так, часть государств (Россия, КНР), опираясь на действующее законодательство, рассматривают произведения, созданные ИИ, констатируя наличие условий их охраноспособности, в то время как правоприменительные органы США полагают творческий вклад пользователя ИИ недостаточным для признания результата объектом правовой охраны. При этом подавляющее большинство государств не признает правосубъектность ИИ в контексте охраны авторских прав на произведения, созданные при его использовании. Кроме того, в связи с расширением применения технологий генеративного ИИ, актуализируется проблема использования охраняемых авторским правом произведений в составе массива данных для машинного обучения, что требует надлежащей правовой

³³ Garante per la protezione dei dati personali (Italy) [Электронный ресурс]. — URL: [https://gdprhub.eu/index.php?title=Garante_per_la_protezione_dei_dati_personali_\(Italy\)_-_9675440](https://gdprhub.eu/index.php?title=Garante_per_la_protezione_dei_dati_personali_(Italy)_-_9675440) (дата обращения 30.08.2024).

³⁴ BlnBDI (Berlin) [Электронный ресурс]. — URL: [https://gdprhub.eu/index.php?title=BlnBDI_\(Berlin\)_-_31.05.2023](https://gdprhub.eu/index.php?title=BlnBDI_(Berlin)_-_31.05.2023) (дата обращения 30.08.2024).

³⁵ Judgment Of The Court (First Chamber) 7 December 2023 (Reference for a preliminary ruling – Protection of natural persons with regard to the processing of personal data – Regulation (EU) 2016/679 – Article 22 – Automated individual decision-making – Credit information agencies – Automated establishment of a probability value concerning the ability of a person to meet payment commitments in the future ('scoring')) [Электронный ресурс]. — URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?jsessionid=CFCE85A80E9B8EFF2F7B5AACBCAEDB82?text=&docid=280426&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=5657234> (дата обращения 30.08.2024).

регламентации: от полного запрета до введения специального технического регулирования. В этой связи законодателю предстоит определить правовые рамки использования объектов интеллектуальной собственности для обучения и развития систем ИИ, а также принять решение о целесообразности или нецелесообразности предоставления правовой охраны произведениям, созданным при помощи ИИ.

В части использования ИИ для поддержки принятия решений суды в большинстве юрисдикций придерживаются ограничительного подхода, согласно которому выводы, полученные ИИ, не могут служить единственным основанием для принятия юридически значимого решения, что корреспондирует ряду общеправовых принципов и опирается на фундаментальные правила осуществления правосудия человеком на основе моральных и правовых суждений.

В настоящее время законодательство в области персональных данных не в полной мере может решать проблемы, связанные с развитием генеративного ИИ. Некоторые ключевые положения GDPR и национальных актов способны вступать в противоречие с отдельными технологическими особенностями машинного обучения и развития соответствующих сервисов на основе ИИ. Указанное диктует дальнейшую тенденцию по специализации законодательства и правоприменительной практики по вопросам защиты персональных данных, в особенности в отношении отдельных категорий данных (биометрические данные, персональные данные несовершеннолетних и т.д.), ограничения их использования, например, для целей таргетированной рекламы, когнитивно-поведенческих манипуляций, социального скоринга и др., а также необходимости установления специального регулирования использования персональных данных для развития цифровых технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Статистика искусственного интеллекта (август 2024) [Электронный ресурс]. — URL: <https://inclient.ru/ai-stats/#lwptoc1> (дата обращения 30.08.2024).
2. Анализ размера и доли рынка искусственного интеллекта (ИИ) – тенденции роста и прогнозы (2024–2029 гг.) [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/global-artificial-intelligence-market> (дата обращения 30.08.2024).
3. Recommendation of the Council on Artificial Intelligence [Электронный ресурс]. — URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/OECD-LEGAL-0449> (дата обращения 30.08.2024).
4. Этические аспекты искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.unesco.org/ru/artificial-intelligence/recommendation-ethics> (дата обращения 30.08.2024).

5. Генсек ООН – об искусственном интеллекте: «Это еще только начало...» [Электронный ресурс]. — URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/07/1442977> (дата обращения 30.08.2024).
6. Главы государств ЕАЭС подписали Декларацию о дальнейшем развитии экономических процессов «Евразийский экономический путь» [Электронный ресурс]. — URL: https://eec.eaeunion.org/news/glavy-gosudarstv-eaes-podpisali-deklaratsiyu-o-dalneyshem-razvitii-ekonomicheskikh-protsessov-evrazi/?sphrase_id=314469 (дата обращения 30.08.2024).
7. Seeking Development Through Solidarity and Cooperation and Shouldering Our Responsibility for Peace [Электронный ресурс]. — URL: http://in.china-embassy.gov.cn/eng/zgwxw/202308/t20230823_11130928.htm#:~:text=BRICS%20countries%20have%20agreed%20to,information%20exchange%20and%20technological%20cooperation (дата обращения 30.08.2024).
8. Declaration of the 7 th BRICS Communications Ministers' Meeting (22 October 2021, Republic of India) [Электронный ресурс]. — URL: <https://brics2021.gov.in/brics/public/uploads/docpdf/getdocu-65.pdf> (дата обращения 30.08.2024).
9. Астанинская Декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. — URL: <https://rus.sectesco.org/20240704/1420683.html> (дата обращения 30.08.2024).
10. Гражданское решение первой инстанции по вопросам владения авторскими правами, споров о нарушении прав, коммерческого взяточничества и споров о недобросовестной конкуренции между Shenzhen Tencent Computer Systems Co., Ltd. и Shanghai Yingxun Technology Co., Ltd. (深圳市腾讯计算机系统有限公司与上海盈讯科技有限公司著作权权属、侵权纠纷、商业贿赂不正当竞争纠纷一审民事判决书) [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.chinajusticeobserver.com/law/x/2019-yue-0305-min-chu-14010/chn> (дата обращения 30.08.2024).
11. Мамай Е.А. Искусственный интеллект в системе правовых отношений: примеры из судебной практики зарубежных стран и России [Электронный ресурс]. — URL: <https://digitaltechnologiesandlaw.org/files/2023/sbornik/tom-6.pdf> (дата обращения 30.08.2024).
12. Tan L.-K., Lau J., Wong H. China: A landmark court ruling on copyright protection for AI-generated works [Электронный ресурс]. — URL: <https://globallitigationnews.bakermckenzie.com/2024/05/08/china-a-landmark-court-ruling-on-copyright-protection-for-ai-generated-works/> (дата обращения 30.08.2024).
13. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с использованием искусственного интеллекта, нейросетей и подобных цифровых технологий (подготовлено экспертами компании «Гарант», 2024 г.) [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/481007526/> (дата обращения 30.08.2024).

14. Zarya of the Dawn (Registration # VAu001480196) [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.copyright.gov/docs/zarya-of-the-dawn.pdf> (дата обращения 30.08.2024).
15. Артамонов А. Когда изобретение изобретает: можно ли зарегистрировать патент на искусственный интеллект? [Электронный ресурс]. — URL: <https://onlinepatent.ru/journal/patent-artificial-intelligence/> (дата обращения 30.08.2024).
16. Recent Developments in Artificial Intelligence and IP Law: South Africa Grants World's First Patent for AI-Created Invention [Электронный ресурс]. — URL: <https://natlawreview.com/article/recent-developments-artificial-intelligence-and-ip-law-south-africa-grants-world-s> (дата обращения 30.08.2024).
17. We've filed law-suits challenging AI image generators for using artists' work without consent, credit, or compensation [Электронный ресурс]. — URL: <https://imagegeneratorlitigation.com/> (дата обращения 30.08.2024).
18. Чебодаева В.А. Контент, сгенерированный нейросетью: кто виноват и что делать? [Электронный ресурс]. — URL: <http://ipcmagazine.ru/articles/1729306/> (дата обращения 30.08.2024).
19. Художники vs Stable Diffusion: суд дал зеленый свет иску о нарушении авторских прав [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.securitylab.ru/news/551112.php> (дата обращения 30.08.2024).
20. It's Not the Algorithm, It's the Data [Электронный ресурс]. — URL: <https://dl.acm.org/doi/pdf/10.1145/3022181> (дата обращения 30.08.2024).
21. Welfare surveillance system violates human rights, Dutch court rules [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.theguardian.com/technology/2020/feb/05/welfare-surveillance-system-violates-human-rights-dutch-court-rules> (дата обращения 30.08.2024).
22. Novelli C., Casolari F., Hacker Ph., Spedicato G., Floridi L. Generative AI in EU Law: Liability, Privacy, Intellectual Property, and Cybersecurity [Электронный ресурс]. — URL: <https://arxiv.org/pdf/2401.07348> (дата обращения 30.08.2024).
23. ICO fines facial recognition database company Clearview AI Inc more than £7.5m and orders UK data to be deleted [Электронный ресурс]. — URL: <https://ico.org.uk/about-the-ico/media-centre/news-and-blogs/2022/05/ico-fines-facial-recognition-database-company-clearview-ai-inc/> (дата обращения 30.08.2024).
24. Clearview Decision [Электронный ресурс]. — URL: <https://noyb.eu/sites/default/files/2023-05/Clearview%20Decision%20Redacted.pdf> (дата обращения 30.08.2024).
25. Garante per la protezione dei dati personali (Italy) [Электронный ресурс]. — URL: [https://gdprhub.eu/index.php?title=Garante_per_la_protezione_dei_dati_personali_\(Italy\)_-_9870832](https://gdprhub.eu/index.php?title=Garante_per_la_protezione_dei_dati_personali_(Italy)_-_9870832) (дата обращения 30.08.2024).
26. Determining the applicable legal regime [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.cnil.fr/fr/node/164390> (дата обращения 30.08.2024).

27. The DPC's Engagement with Meta on AI [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.dataprotection.ie/en/news-media/latest-news/dpcs-engagement-meta-ai> (дата обращения 30.08.2024).
28. How to Use AI for Data Processing without Violating the GDPR: CNIL Guidelines and Action Plan [Электронный ресурс]. — URL: <https://secureprivacy.ai/blog/cnil-guidelines-ai-gdpr-compliance> (дата обращения 30.08.2024).
29. Garante per la protezione dei dati personali (Italy) [Электронный ресурс]. — URL: [https://gdprhub.eu/index.php?title=Garante_per_la_protezione_dei_dati_personali_\(Italy\)_-_9685994](https://gdprhub.eu/index.php?title=Garante_per_la_protezione_dei_dati_personali_(Italy)_-_9685994) (дата обращения 30.08.2024).
30. Garante per la protezione dei dati personali (Italy) [Электронный ресурс]. — URL: [https://gdprhub.eu/index.php?title=Garante_per_la_protezione_dei_dati_personali_\(Italy\)_-_9675440](https://gdprhub.eu/index.php?title=Garante_per_la_protezione_dei_dati_personali_(Italy)_-_9675440) (дата обращения 30.08.2024).
31. BlnBDI (Berlin) [Электронный ресурс]. — URL: [https://gdprhub.eu/index.php?title=Blndbi_\(Berlin\)_-_31.05.2023](https://gdprhub.eu/index.php?title=Blndbi_(Berlin)_-_31.05.2023) (дата обращения 30.08.2024).
32. Judgment Of The Court (First Chamber) 7 December 2023 (Reference for a preliminary ruling – Protection of natural persons with regard to the processing of personal data – Regulation (EU) 2016/679 – Article 22 – Automated individual decision-making – Credit information agencies – Automated establishment of a probability value concerning the ability of a person to meet payment commitments in the future ('scoring')) [Электронный ресурс]. — URL: <https://curia.europa.eu/juris/document/document.jsf?jsessionid=CFCE85A80E9B8EFF2F7B5AACBCAEDB82?text=&docid=280426&pageIndex=0&doclang=en&mode=lst&dir=&occ=first&part=1&cid=5657234> (дата обращения 30.08.2024).

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

**ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА МАРКЕВИЧ
ОЛЬГА РУСЛАНОВНА КОЧЕРГА**

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные аспекты правоприменительной практики по поводу использования искусственного интеллекта (далее - ИИ) в условиях развития общего и специального правового регулирования. Авторами проанализированы правовые позиции судов и иных правоприменительных органов по делам, связанным с охраной объектов авторского права, использованием ИИ для принятия юридически значимых решений, привлечением к административной ответственности, защитой персональных данных. Разработаны предложения по дальнейшему развитию нормативного правового массива, регламентирующего вопросы создания и эксплуатации ИИ в различных сферах общественной жизни.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровое право, правоприменительная практика, защита персональных данных, авторское право.

SOME FEATURES OF LAW ENFORCEMENT PRACTICES REGULATING AI USE

DARYA MARKEVICH
OLGA KOCHERGA

Abstract: The article examines current aspects of law enforcement practice regarding the use of artificial intelligence (hereinafter referred to as AI) in the context of the development of general and special legal regulation. The authors analyzed the legal positions of courts and other law enforcement agencies in cases related to the protection of copyright objects, the use of AI to make legally significant decisions, administrative liability, and the protection of personal data. Proposals have been developed for the further development of the regulatory framework governing the creation and operation of AI in various areas of public life.

Key words: artificial intelligence, digital law, law enforcement practice, personal data protection, copyright

ԱՐՀԵՍՏԱԿԱՆ ԲԱՆԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ՕԳՏԱԳՈՐԾՄԱՆ ՈԼՈՐՏՈՒՄ ԻՐԱՎԱՊԱՀ ՊՐԱԿՏԻԿԱՅԻ ՈՐՈՇ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

ԴԱՐՅԱ ՄԱՐԿԵՎԻՉ
ՕԼԳԱ ԿՈՉԵՐԳԱ

Համառոտագիր: Հոդվածում ուսումնասիրվում են արհեստական բանականության (այսուհետ՝ ԱԲ) օգտագործման հետ կապված իրավապահ պրակտիկայի ներկա ասպեկտները՝ ընդհանուր և հատուկ իրավական կարգավորման մշակման համատեքստում: Հեղինակները վերլուծել են դատարանների և այլ իրավապահ մարմինների իրավական դիրքորոշումները՝ կապված հեղինակային իրավունքի օբյեկտների պաշտպանության, ԱԲ-ի կիրառման իրավական նշանակալից որոշումներ կայացնելու, վարչական պատասխանատվության ենթարկելու և անձնական տվյալների պաշտպանության համար: Առաջարկություններ են մշակվել հասարակական կյանքի տարբեր ոլորտներում ԱԲ-ի ստեղծումն ու գործունեությունը կարգավորող իրավական դաշտի հետագա զարգացման համար:

Բանալի բառեր. արհեստական բանականություն, թվային օրենք, իրավապահ պրակտիկա, անձնական տվյալների պաշտպանություն, հեղինակային իրավունք